

Главная погребальная камера по-прежнему была отделана чистым золотом, вот только вместо сводов, расписанных историей становления государства Му, потолок теперь украшал купол из драгоценных камней и кристаллов.

Ци Ань уже с радостью решил, что заберет все эти камни себе — уж больно красивое украшение. Жаль только, не нашлось ни одного размером с кровать, а то он бы с удовольствием подремал на самоцветном ложе.

Золотой нефритовый гроб покоился в центре, на золотом постаменте под раскидистым деревом. За тысячи лет пропитки кровью гроб даже покрылся кроваво-алыми узорами. Это дерево было куда больше того, что У Се видел раньше, поэтому он предупредил остальных быть начеку и ни в коем случае не касаться кровавого древа. Однако вопреки ожиданиям никакой схватки не произошло. Кровавое дерево вело себя тише воды, ниже травы. Если бы У Се до этого не преследовали его ветви, он бы решил, что это самое обычное дерево.

Хэй Сяцзы и Чжан Цилин догадались, что здесь не обошлось без вмешательства Ци Аня, но расспрашивать не стали. Наконец настал долгожданный момент открытия гроба. Крышка медленно отъехала в сторону, и таинственная святая дева государства Му предстала перед ними во всей красе. На ней было темно-красное платье из облачного шелка с вышитыми золотом пионами, голову украшали ярко-желтые подвески из звездчатых жемчужин, а на лбу поблескивала крошечная змейка. В сочетании с яркой, вызывающей внешностью она выглядела скорее как наложница императора, чем как святая.

— Всегда думал, что святые девы должны быть холодными и отрешенными, как небожительницы, а она — настоящая уверенная в себе красавица, — с чувством произнес У Се.

Ци Ань оттянул У Се подальше:

— Не подходи так близко, а то снова схватит за горло.

У Се не поверил:

— Да ладно тебе, не так все страшно. В прошлый раз я просто потерял бдительность, теперь-то я осторожен.

— Ты разве не заметил, что она дышит? Пульс едва заметен, но она определенно жива, — Ци Ань с досадой указал на очевидное.

У Се присмотрелся и, поняв, что Сяо Ань прав, испуганно хлопнул себя по груди:

— Едва не попался! Опять бы схватила за шею. А вы заметили, что она буквально парит над этой кровью? Как-то это странно.

Ци Ань не видел ничего удивительного:

— Она ведь питалась сердцем цзяолуна. Хотя сейчас кажется, что она парит, на самом деле эта

кровь постоянно подпитывает её тело. Жаль только, что кровь не чистокровного дракона.

У Се усмехнулся:

— Ты говоришь так, будто сам видел того цзяолуна. Древние были суеверны, я думаю, это кровавое дерево изменило облик обычного питона, а святая дева приняла его за дракона.

Осмотрев дерево, он добавил уже серьезнее:

— Когда будем уходить, нужно уничтожить это дерево. Можно даже отрезать кусок для экспертизы и сдать властям. Такие опасные вещи не должны существовать.

Ци Ань не сдержался и расхохотался так, что у него перехватило дыхание. У Се был до того наивен, что это даже умиляло. Из четверых присутствующих Хэй Сяцзы был в розыске, Чжан Цилин — человек без документов, а он сам и У Се — потомки расхитителей гробниц. Как они объяснят властям, где нашли это дерево? Скажут, что во время грабежа могил, и решили сдать находку? Насколько ему было известно, государство очень серьезно относится к подобным опасным флоре и фауне. Выдумать правдоподобную историю не выйдет. Стоит им пробить их по базе, как вся компания отправится на государственное обеспечение на несколько поколений вперед, а кому-то, глядишь, и пуля в затылок достанется.

Отсмеявшись, Ци Ань произнес:

— Не зря тебя зовут У Се, ты и вправду невинный и наивный.

У Се озадаченно посмотрел на него:

— Я серьезно говорю, чего ты смеешься?

— Сдавать это властям — гиблое дело. Ты вот время от времени таскаешь семейный антиквариат в музей, неужели не думал, что рано или поздно они заинтересуются твоей личностью? — Ци Ань добавил: — Предложение хорошее, но в следующий раз лучше не озвучивай. А раз уж святая дева проснулась, может, попросим её присесть и побеседовать?

Как только он закончил, женщина, до того державшая глаза закрытыми, резко распахнула их, немного привыкла к свету и медленно села.

— Ты очень проницателен, — голос женщины был сухим и хриплым, словно она долго не говорила или сожгла связки в огне.

— Здесь все, кроме одного беспечного парня, поняли, что ты очнулась. Мы ведь не растения, — ответил Ци Ань.

У Се: ???

Женщина в упор уставилась на У Се:

— Если отдадите мне этого человека, я отдам вам все золото и сокровища этого дворца.

Ци Ань даже переспросил, не веря своим ушам:

— Ты что, приняла его за Танского монаха?

— Он — самая совершенная добавка из всех, что я видела. Стоит мне съесть его сердце, и я восполню недостаток крови цзяолуна.

Хэй Сяцзы вставил свое слово:

— Третий молодой господин, видишь, даже святая дева тысячелетней давности запала на тебя. Может, останешься?

— Хэй Яньцзин! — У Се взъерошился. Если бы он мог победить его в драке, непременно задал бы трепку.

В этот момент Ци Ань подошел к гробу:

— Не представитесь, святая дева?

— Мое имя — Му Лин.

— Хорошо. Есть ли у тебя другие предсмертные желания, кроме как закусить У Се? Если нет, то я провожу тебя в последний путь.

Ци Ань взмахнул рукой, и в воздухе возник меч, который он приставил к горлу женщины. Вид у него при этом был самый небрежный. Улыбка Му Лин мгновенно исчезла, она начала издавать странные звуки, призывая змей, а на её щеках проступила чешуя. Если бы здесь был кто-то другой, он бы наверняка погиб, но она наткнулась на Ци Аня. Мало того, что кровь дракона в его жилах подавляла змей, так еще и Бай Ань, дух небесного древа, мог повелевать любой растительностью. С таким набором навыков Ци Ань никак не мог проиграть.

Му Лин эффектно отправилась на тот свет, а её тело Ци Ань превратил в пепел. У Се был в шоке: как-никак это была живая душа, как можно было убить её так хладнокровно? Он несколько раз пытался вмешаться, но обнаружил, что не может пошевелиться, и был вынужден наблюдать за расправой.

— Сяо Ань, ты...

Как только У Се обрел дар речи, он тут же хотел прочитать лекцию, но Хэй Сяцзы перебил его:

— Сяо Ань, отличный меч. Дашь посмотреть?

Ци Ань вытер клинок от грязи и протянул Хэй Сяцзы. Он понял, почему тот вмешался, и охотно подыграл.

— Тебе нравится? — спросил Ци Ань.

Хэй Сяцзы покачал головой:

— Я предпочитаю ножи или кинжалы, меч не подходит к моему крутому образу.

У Се закатил глаза:

— Самовлюбленный тип. Ты еще скажи, что ты самый дерзкий и опасный.

— Раз уж Третий молодой господин так меня хвалит, мне остается только скромно принять это,
— ухмыльнулся Хэй Сяцзы.

Ци Ань порылся в пространственном хранилище, достал нож и кинжал и протянул их Хэй Сяцзы:

— Это Кираса дракона и Перо черного ворона. Нравятся? Если хочешь, забирай.

Хэй Сяцзы осмотрел оружие, остался доволен и тут же спрятал всё в своем хранилище.

— Знал же, что Сяо Ань не обидит. Хороший ты у меня ученик!

Ци Ань проигнорировал то, что Хэй Сяцзы присвоил еще и меч, достал маленький фарфоровый флакон и вылил его содержимое в гроб. После этого он посмотрел на У Се:

— Я очистил кровь в гробу. Залезай, посиди в ней, это пойдет на пользу твоему здоровью.

У Се затряс головой, всем своим видом выражая отказ. Ци Ань уже собирался применить силу, но Чжан Цилин опередил его, перехватив У Се и одним движением уложив его без сознания. Затем он аккуратно опустил его в гроб.

<http://bllate.org/book/22438/2356865>